

— Однако же, крепкая, - сказал Анлорак и прислушался к бьющемуся сердцу девушки, - Потом с ней разберусь. Сейчас же...

Позади раздался шелест травы и запустил по телу дракона моментальную реакцию.

Анлорак пригнулся и пропустил меч над головой, опёрся рукой об землю и, едва не выворачивая тело наизнанку, прокрутился на месте. Время вокруг замедлилось столь сильно, что Жрец без труда видел движение неспешающих глаз врага. Дракон встал на четвереньки и сделал рывок вправо, уходя от прямого укола и заставляя меч врага застрять в земле. Находясь в полуметре от деревянного орудия, резким махом переломил его надвое и в тот же момент схватил осколок. Свободной рукой оттолкнулся вверх и вонзил заострённое дерево в глаз мужчине. Только после этого раздался хлопок рассечённого воздуха и треск сломанного орудия. На столь близком расстоянии, Дракону удавалось двигаться быстрее звука.

Лишь ноги Жреца коснулись земли, он вытащил кусок меча из черепа и полоснул горло. Опора пропала, а потому голова начала падать назад, но Дракон не дал завершить начатое и прямым ударом ноги отправил её в полёт. Он подставил левую руку под слабенький фонтан крови и обмазал ею правую.

Часы в кармане Софии ни отбили бы и двух секунд, как схватка закончилась.

— Ха-ха-ха, и всё? - Анлорак сделал шаг, отчего эльфы попятились, - До чего же опустилась ваша раса. Великие воины, не способные продержаться и трёх секунд. Ничтожества, - дракон всё так же улыбался и скалился, - Но я знаю, что вы создавали Абсолют и собирались сбежать с его помощью, - слова дракона, казалось, повергли в шок больше упавшей головы соратника, - Ладно, убивая вас по одному, я заставлю крысу выйти из норы.

Он упал наземь, встал на четвереньки и одним рывком сократил дистанцию надвое.

“Я понял, почему он всё ещё стоит, несмотря на нагрузку. Нервы создаются им вручную”, - Сайфер заметил связь между плавающими конечностями и теми, что использует Жрец.

Эльф рубанул мечом в предполагаемое место появления дракона, но Анлорак передвигался максимально близко к земле, отчего ему достаточно лишь вонзить руку в землю, дабы сменить направление движения и избежать атаки. Он поменял траекторию, оттолкнулся двумя ногами и вскочил на дерево, цепляясь за кору переполненными мощью пальцами. Эльфы, не способные столь быстро среагировать, перевели взгляд на место приземления дракона, но увидели лишь перескакивающий размытый силуэт и две золотые линии. Анлорак приземлился на дерево за спиной толпы и спрыгнул на самого крайнего врага, повалив его на землю. Он опёрся коленом о позвоночник, вставил пальцы в глазницы и одним движением переломил не успевшего даже завопить эльфа надвое.

Стоявшая слева мечница заранее подготовленным движением рубанула снизу-вверх по диагонали, но Анлорак вовремя подставил голову мертвеца и осколки черепа поглотили лезвие. Находясь у самой земли, пришлось приподняться на одной руке, чтобы вонзить вторую в грудную клетку девушки, но у края виска мелькнула тень и нарушила все планы. Дабы не потерять вложенную в удар энергию, Дракон не прервал движения руки, но слегка пригнулся, пропуская лезвие над головой и попадая в живот мечницы.

Вокруг собралось слишком много врагов, а потому нужно разорвать дистанцию. Зигзагообразными движениями уходя из окружения, Анлорак лишь негромко смеялся.

Он вонзил руку в землю, прокрутился в обратную сторону и плавным движением встал на ноги.

— И всё? Столько тренировок, чтобы ничтожеству подохнуть? – он внимательно осматривал реакцию каждого из эльфов, - Ох, думаете над стратегией, оцениваете шансы? Но по глазам и так всё понятно.

Не выражающие лишней мимики воины читались проще детской книги. Дракон использует невиданный ранее стиль и дополняет его изученными Сайфером движениями самих эльфов.

Идеальное время вкупе с идеально подобранной тактикой делают его неуловимым в бою. Любое передвижение и удар имеют прямой угол, а в любом уклонении читается эльфийская плавность. Каждая атака выделяется чётко слышимым хлопком, а всякое перемещение треском дерева или фонтаном земли.

— Будучи сильно ослабленными проиграли обычному человеку, тогда как полные сил не имеете и шанса против меня. Вы, неудачники, позорите своих предков, - силуэт исчез вновь.

Немногие, кто ожидал увидеть Анлорака на дереве, развернулись и задрали головы, но не увидели ни намёка на присутствие врага.

— Где о..., - прилетевший в голову осколок меча прервал самого молодого из эльфов.

Дракон отскочил от обезглавленного и за два рывка оказался у очередного врага, вонзая в полёте деревянную рукоять в едва раскрытый рот. Эльфам удалось увидеть лишь две остаточных золотых линии, тянущиеся от падающего трупа к дереву. Но и там никого нет, и только подхватываемые ветром щепки разносятся по месту бойни.

Столь любимый дракону треск хребта вновь заставил его спрыгнуть на спину одного из врагов. Эльф, готовый к подобной атаке, вихреобразным движением срезал прядь волос едва успевшему уклониться Анлораку. Мечник сразу же встал в стойку, намереваясь продолжить серию ударов, но стоило ему лишь взглянуть в золотые глаза, как вдруг всякое движение отдавало нестерпимой колющей болью, а изображение реальности вокруг превращалось в заикленный круг повторений.

В нём он сделал шаг и рубанул клинком, как вдруг понял, что всё ещё стоит на месте. Но и эта мысль не задержалась надолго, ибо временная петля возвращала все намерение на начальную позицию. Вскоре, сознание вернулось в норму, но стоило сконцентрироваться на размытом изображении, как последним видением стал звериный оскал. Кулак попал в глотку и часть позвонка выскочила из шеи.

Каждое движение стоило эльфам жизни, каждая атака знаменовала очередной труп. Несмотря на весь грохот одних лишь рывков Дракона, несмотря на всю очевидность его местоположения, никто не мог поймать юношу взглядом. Вот, размытый силуэт оставил след золотых линий, но стоит лишь повернуться, как видны фонтаны грязи и слышен свист воздуха. Дракон ни на секунду не прекращал движения. Способный менять положение тела в любой момент, он не оставлял врагам выбора, кроме как использовать образующееся окно между убийствами. Но и там барахтанье бесполезно, ибо изучивший эльфийский стиль Сайфер делил эти знания и с Драконом.

Под конец, крик ужаса всё же пересилил честь последнего живого эльфа. С искажённым от страха лицом, трясущимися руками и ногами, он сделал прямой укол в голову Дракона. Анлорак с хрустом наклонил шею и сблизился с летящим по инерции врагом. Он схватил светящийся зелёным меч, сжал и сломал его надвое. Осколок деревянного клинка едва не успел коснуться земли, как подбитый ногой дракона, влетел ему в руку. Анлорак вонзил заострённое оружие в лоб эльфа и тут же выдернул. Он зашёл за спину, схватил двумя руками образовавшуюся щель и рывком разорвал голову.

Палач стоял посреди десятка трупов и осматривал себя. Крови, кроме той, что он сам себе нанёс на руку, нет.

— Неплохое тело. Достаточно быстрое, чтобы не запятнать себя.

— Что... что ты наделал..., - ревел Грей.

— Лишь то, что должен был, - он направился в сторону ещё живой, откинутой ударом в живот эльфийки.

— Н-Е-Е-Е-Т, НЕ ТРОЖЬ ЕЁ! - завопил парень, подбежал к дракону и схватил его за ногу, -

ПРОШУ, НЕ НАДО.

Анлорак, посмотрел на мальчишку, после перевёл взгляд на девушку.

— Она утопает в грехах. Ты желаешь сохранить жизнь столь отвратному созданию?

— Пожалуйста, не надо, - из-за рёва слова юноши с трудом различимы.

— Прости, дитя, но смерть - необходимая мера. Я поглощу весь грех на земле, но не дам пастве пятнать себя. Отпусти.

Грей разомкнул руки от невозможности противостоять приказу. Он лишь сжал зубы и беспомощно упал.

Анлорак медленным шагом пошёл к эльфийке.

— ТЫ ТВАРЬ. Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ, - с опухшим от слёз лицом, Грей поднялся с земли и ринулся к Дракону, - УБЛЮДОК.

— А ведь всё казалось столь прекрасным, - Анлорак вздохнул, - Гнев, - наставил раскрытую ладонь на юношу, - Покаяние.

Грей схватил отсвечивающий зелёным меч и вспорол себе живот, оставив часть орудия торчать из тела. Он упал, но не коснулся земли, а лишь опёрся об воткнувшееся в грунт оружие.

Анлорак прекрасно знал все намерения Грея, но предвкушение наслаждения от покаяния очередного насекомого не позволяло убить заранее. Чтобы получить удовольствие от предсмертной реакции, нужно спровоцировать на эмоции. И теперь же Дракону оставалось лишь вкусить приготовленное блюдо.

Теплота и онемение пустили корни глубоко в спокойную душу мальчишки. Наслаждаясь последними моментами крохотной жизни, он смотрел калейдоскоп воспоминаний.

“Счастье в избавлении от страданий” – столь чуждая день назад мысль, ныне загорелась с новой, куда более убедительной силой.

Пролетали мгновения счастья – жизнь с братом, тёплые солнечные деньки, новогодние подарки под растущей елью за домом и столь редкий, но прекрасный смех эльфийки. Последним, что сопровождало Грея в вечный спокойный сон, было воспоминание о единственном друге. Друге, подарившем надежду на спасение.

Когда вся жизнь складывается в единое полотно, ты понимаешь, что счастье невозможно. Слишком грешен мир, чтобы верить в прекрасное завтра.

— Я... не хочу... умирать..., - прохрипел он.

Но несмотря на все мысли и выводы, что показали воспоминания, он всё ещё продолжал любить жизнь.

Грей хотел смеяться и плакать со всеми, радоваться хоть чему-то. Полотно страданий погрузило его на дно, но луч света всё ещё пробивался сквозь тёмную гладь. До конца жизни, до последнего биения сердца, он не переставал хотеть жить.

Наблюдая за стекающим с живота ручьём крови и образовавшейся под ним алой лужей, последние мысли пронеслись в его сознании.

“То же море... только красное. Спасибо, Сайфер, я сдержал обещание... Теперь я могу уйти”

Довольный страданием ничтожества Анлорак шёл в сторону эльфийки.

Багровый разлом освещал пространство вокруг, а блики от мокрых линий под глазами девушки плясали перед золотыми глазами. Резким ударом ноги он разmozжил ей голову об дерево, ломая череп наполовину.

Анлорак зашагал прочь, вновь останавливаясь в центре бойни. Задрав голову кверху, он жадно тягивал воздух. После нескольких секунд наслаждения запахом железа, до ушей мягкими волнами доплыла чарующая дракона песня. Предсмертные хрипы Софии вызывали восхищение перед силой истинной веры.

— Что-ж, - он подошёл к еле державшей открытыми глаза девушке, - Как я мечтал собственноручно вырвать твоё сердц...

— Анлорак! - крикнула женщина сзади.

— Девчушка, ты ещё и крайне везучая. Радуйся. Пускай и на время, но тебя спасла крыса, - со сцепленными за спиной руками, он повернулся на последнюю эльфийку, - Эй, ничтожество, где же ваш Абсолют?

— Именем моего народа, я клянусь, что ты заплатишься за содея...

— МОЛЧАТЬ!

Речь, играючи перестраивавшаяся под нужды Жреца, вытеснила все смешанные наречия и оставила лишь истинный драконий язык. Из ушей мечницы и рта Сайфера одновременно пошла кровь.

— До чего же слабое тело, - Анлорак сплюнул желтоватую кровь, возвращая эльфиский диалект, - Обладая Абсолютом, ты бы уже давно отсекла мне голову. Вас постигла неудача, не так ли? Впрочем, как и во времена инквизиции, - оскал вновь заиграл на лице Жреца, - Должно быть тяжело наблюдать за горящими телами троих сыновей, да, Эллией?

— ...

Рот эльфийки, словно связанный стальными нитями, лишь немного дёрнулся. Неспособная выразить ничего кроме мычания, она нахмурила брови и приняла боевую стойку.

— Ох, я вас помню. Всех вас, ничтожеств, коим дали имена просто за выживание. Спрятались словно крысы в тени богомерзкого Древа, - Анлорак встал на четвереньки, - Покажи, на что способен жалкий осколок силы Абсолю...

Дракон кашлянул кровью.

— Останови меня... пожалуйста..., - человеческим голосом прохрипел он.

За размытым силуэтом мелькнул фонтан грязи. Проносящийся перед глазами мир походил на размазанную художником картину, а звёзды сливались в единые линии.

“Эллией, молю, убей меня. Спаси Софию”

Разрушив ступни, Дракон достиг окончательной скорости, на кое способно паразитируемое тело. Он поставил на кон всё, ибо в любом случае, даже если промахнётся, то нормально ходить уже не получится.

“Это конец. Кем надо быть, чтобы уклониться от подобного? Даже удивительно, что моё тело на такое способно”

Часы не успели бы отбить и секунды, как несколько десятков метров единого серого полотна исчезли под ногами летящего Анлорака. Метр до лица врага. Голову разорвёт, а лишняя кровь так и не падёт на тело Сайфера.

Еле различимая среди слившегося фона Эллией исчезла и появилась чуть правее от прошлого положения. Анлорак стрелой пролетел мимо и только нога коснулась земли, как резко заполнившееся неподъёмным грузом туловище рухнуло на землю и прокувыркалось вперёд.

“Что это было?!”

Едва не сломав шею в попытке остановить вращение беспомощного тела, Анлорак не без помощи рук поднялся с земли.

— Неплохо, крыса. Действительно неплохо...

Шаг и неспособная удержать Сайфера нога скривилась. Попытавшаяся помочь хозяину вторая конечность так же подкосилась и поставила Анлорака на колени.

— Удивительно. Даже с осколком Абсолюта, вы способны на такое. Поразительная техника.

“Это не раскрошившиеся ступни...”

Сайфер чувствовал покалывание в области колен и локтя левой, ранее вытянутой руки.

“Если это так, то остаётся лишь...”

Юноша прислушался к ощущениям Дракона.

“Да, всё верно. Во время полёта, нам подрезали суставы”

— Поставить меня на колени, - Анлорак рассмеялся, - До чего же тебя задели слова о сыновьях. А ты ведь просто могла отсечь голову. Скажи же, крыса, почему не пришла раньше на помощь своему народу?

Бровь шагающей эльфийки едва заметно дёрнулась.

— Мечь, вот чего ты желала. Абсолют впитывает силу умерших, передавая хозяину, ведь так? - из-за разодранного горла сотни голосов перешли в шёпот, - Узнав, что в юнце сидит Воплощение Инквизиции, ты принесла всех в жертву силе.

От эльфийки до Сайфера оставалось три метра.

“Вот и всё. Значит так я приму смерть, да?”

— Последнее слово, чудовище, - шёпот дракона снял приказ на молчание.

Впервые Сайфер слышал столь серьёзный, и вместе с тем напряжённый голос от эльфа.

— Мечь...

Анлорак потянул правую руку к убийце, словно бездомный молит о милостыне.

— ...удел лишь мертвецов.

Схема на ладони вспыхнула багровым, расщепила кровь в пыль и оголила кожу. Исчезнувшей в потоке скорости Абсолюта эльфийке не хватило нескольких сантиметров до спасения. От её тела остался лишь обрубок с торчащими рёбрами и намотанным на них сердцем. Даже брызнувшей крови не увидеть – всё пошло на корм испепеляющей энергии.

Руку отдёнуло, и дракон упал на спину. Меж тем, заточённому внутри Сайферу оставалось лишь смеяться от ужаса.

Он впервые ощутил столь искомое чувство – могущество. Воин, способный передвигаться незримо даже для сверхчеловека, не справился с опытом и мощью древнего дракона. Прохладный ветер, ощущаемый Анлораком, резонировал с нестерпимым жаром вокруг заложника золотого трона.

Дракон отчётливо слышал тяжёлые шаги в свою сторону, но без возможности подняться, лишь скривил лицо.

— Дайте же мне наконец убить эту дрянь! – диалект сменился орочьим.

— Ох, нет-нет, - ответил грубый голос, - Кто-ж за вами дерьмо будет убирать?

— Я не чувствую Войны. Кто ты?

— Лишь слуга господина, одарённый Полномочием, - улыбающийся краснокожий орк в капюшоне склонился над Анлораком.

— От тебя несёт Обжорством.

Дракон напряг восстановившиеся ноги, но направленный на голову посох с красным кристаллом на конце парализовал его.

Истинный Сайфер завопил, стараясь вытерпеть боль выдираемого с корнями хребта.

— Прости Анлорак, но ты нам не нужен.

Юноша понял, что ощущаемое драконом чувство обдуваемого ветерка поменялось с чувством обжигающего трона. Секунда ушла на осознание, что он снова видит не через стекло, а собственными глазами.

— Что-ж, ты вернулся, замечательно. Чувствую, скоро всё закончится, - кристалл засветился, и Сайфера потянуло в сон, - В комнату овцы его! - приказал он подбежавшим оркам - И девуку тоже.